

О войне и о себе

С третьего курса исторического факультета Калининского педагогического института я был призван осенью 1940 г. на действительную военную службу, которая началась для меня в городе Тихорецке Краснодарского края. Здесь размещался отдельный конно-артиллерийский дивизион 12-й казачье-кубанской дивизии. За мной, как ездовым, было закреплено две лошади и орудие, за уход и содержание в чистоте которых я нес полную ответственность. После студенческой скамьи армейская жизнь показалась очень тяжелой.

Нам, молодым красноармейцам, командиры постоянно говорили, что международная обстановка сложная, у страны врагов много, поэтому ваша жизнь и учеба должны быть максимально приближенными к условиям военного времени. И этот принцип неуклонно проводился в жизнь. Нас физически закаляли, учили рыть окопы, преодолевать реки и болота, в прогивогазах совершать длительные переходы, в совершенстве владеть стрелковым оружием и, естественно, большое внимание уделяли навыкам стрельбы из артиллерийских орудий. На политзанятиях нам давали ясно понять, что хотя с Германией и заключен пакт о ненападении, реальным противником Советского Союза остается фашистская Германия — самая агрессивная, милитаристская, непримиримая к советскому строю и коммунистической идеологии страна.

Мы знали, что и наша страна усиленно готовится к обороне, к отражению агрессора. Убедился я в этом и на собственном опыте. Некоторым красноармейцам части, имевшим высшее или неполное высшее образование и являющимся членами или кандидатами в члены ВКП(б) (а таких было немного), стали предлагать поехать на организуемые годичные курсы младших политруков в город Ростов на Дону. Были и отказы, так как это означало связать свою судьбу с кадровой службой в Красной Армии, но я согласился, хотя меня тянуло на гражданку.

И вот с февраля 1941 г. курсы начали работу. Надо сказать, что жизнь курсанта во

многом отличалась от тех условий, в которых я находился в части. Более вольготным стал режим, лучше питание, еженедельные увольнения в город и ряд других «послаблений». Больше уделяли внимания общественно-политическим дисциплинам. Однако и боевая подготовка занимала важное место в программе курсов.

И вот последнюю мирную ночь с 21 на 22 июня 1941 г. мы, курсанты, провели на занятиях в поле: рыли окопы, преодолели несколько небольших речушек, совершили несколько скоростных переходов на «занятые врагом» рубежи. Усталые, изрядно промокшие на рассвете 22 июня мы возвратились в свои казармы и улеглись спать. Нас разбудили, когда по радио сообщили, что в 12 часов будет выступать В. М. Молотов. К назначенному времени всем составом курсов были в одном из учебных классов, где находился радиоприемник.

В глубокой тишине каждый со своими чувствами и думами слушали речь Народного комиссара по иностранным делам. Передача закончилась, курсанты разошлись по своим помещениям, образовывались небольшие группки, в которых обсуждалось только что услышанное печальное событие. Ни для кого из нас не было неожиданным, что войну начала фашистская Германия. Нам, будущим политработникам, говорили о Германии, как наиболее вероятном противнике. Конечно, никто из нас не представлял, что война приобретет такой характер, будет столь продолжительной, что враг оккупирует огромные территории нашей страны, дойдет до Москвы, захватит полюбившийся нам Ростов на Дону. Уверенность эта основывалась на фактах героической победы Красной Армии над внутренними и иностранными врагами, как в годы гражданской войны, так и в последующее время. У всех нас были живы в памяти недавние события, связанные с разгромом Красной Армией японских захватчиков на озере Хасан и реке Халхин Гол.

Наша официальная пропаганда утверждала, что если враг развяжет войну, то

продолжаться она будет на его территории и неминуемо закончится поражением агрессора. И в это мы свято верили. И как было не верить!

Вскоре нам объявили, что состоится митинг. Выступали начальник курсов полковой комиссар Карпович, его заместитель по политчасти и другие официальные лица, а также слушатели курсов. Выступающие гневно осуждали вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину и выражали твердую уверенность, что враг будет разбит и понесет суровое наказание. Эту уверенность разделяли все слушатели курсов.

В этот же день были приняты меры по переводу всего распорядка жизни на режим военного времени: усилена охрана помещения, где размещались курсы, установлено патрулирование на территории военного городка, курсанты получили комплект боевых патронов к винтовкам.

Резко изменился характер учебы. Практически все дневное время мы проводили в поле. Особое внимание уделяли стрельбе из винтовок, длительным переходам с преодолением различного рода препятствий, ночевке непосредственно в поле.

Прошло несколько дней с начала войны. Командованием было решено досрочно закончить работу курсов. Слушателям было присвоено воинское звание младшего политрука, выдано новое командирское обмундирование и все курсанты отбыли в воинские части. Я получил назначение в 831-й гаубичный артиллерийский полк 185-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в городе Орджоникидзе (Владикавказе). Полка ни в городе, ни в летних лагерях не оказалось. Он находился на учениях в горах. Вскоре я добрался до части и получил назначение на должность политрука батареи гаубичного полка.

Несколько дней дивизия продолжала учения, а затем в спешном порядке возвратилась на свои зимние квартиры в Орджоникидзе и стала готовиться к отправке на фронт. У всех красноармейцев и командиров было приподнятое настроение — хотелось скорее вступить в бой с врагом.

В день, когда эшелон с людьми и техникой отправлялся на фронт, мы прослушали

выступление И. В. Сталина по радио. Дорога до Днепра заняла несколько дней. Ночью по понтонному мосту в районе Дарницы, близ Киева, дивизия форсировала Днепр и в середине июля 1941 г. в районе Белой Церквы-Фастова вступила в бой. Сражения носили тяжелый характер, несли большие потери в людях и боевой технике, под напором врага отступали к Днепру, а затем до 18 сентября 1941 г. дивизия в составе 37-й армии находилась на обороне Киева.

Враг предпринимал несколько попыток овладеть Киевом. Но все они оканчивались неудачей. После этого немецкое командование предприняло усилие форсировать Днепр южнее и севернее Киева. Вся киевская группировка войск в количестве более 500 тысяч солдат и офицеров оказалась в окружении. Начались тяжелые, изнурительные бои с целью выхода из окружения. Однако сделать это удалось сравнительно немногим. Большинство погибло в бою или попало в плен, другие перешли на партизанские методы борьбы.

Условия для партизанских действий в местах окружения киевской группировки были неблагоприятными из-за отсутствия сколь-либо значительных лесных массивов, а потому оставшиеся в живых или избежавшие плена продвигались в Белоруссию, в Брянские леса, в район Великие Луки, где по некоторым сведениям, шли еще бои с гитлеровскими войсками.

Создававшаяся небольшая группа бойцов и командиров, в которой находился и я, стала продвигаться в Белоруссию. Много дней и ночей, трудных и порой драматичных, ушло на то, чтобы мы, наконец, уже в значительно обновленном составе могли почувствовать себя в относительной безопасности в лесных деревьях, где не было немцев, обдумывать свое положение, накапливать силы. С огромной признательностью и сыновней благодарностью вспоминаю жителей сел и деревень, которые давали нам, окруженцам, кров и пищу, одежду и обувь, предупреждали об опасности, давали дельные советы. А таких из числа окруженцев, как мы, были сотни тысяч, продвигавшихся по оккупированной территории в надежде выйти за линию фронта или добраться до мест, где проживали их родные. Значительное количество окружен-

цев временно оседали у местных жителей. Эти люди становились затем костяком партизанских отрядов и подпольных организаций. По данным Центрального штаба партизанского движения в героической борьбе советских людей в тылу врага участвовало свыше 56 тысяч военнослужащих.

Наш отряд, как организованный, боевой коллектив, хотя и небольшой по численности, начал действовать в январе 1942 г. в Меховском и Россонском районах Белоруссии и прилегающих к ним районах РСФСР. Были неудачи, потери, приходилось временно переходить на подпольные формы борьбы. Но костяк отряда сохранялся, и не только сохранялся, но и численно увеличивался. Отряд состоял из взводов и отделений. Первая моя должность в отряде — политрук взвода. В сентябре 1942 г. назначен комиссаром отряда, а в январе 1943 г. — комиссаром бригады. Бригада действовала в западных районах Калининской области и прилегающих к ним южных районах Белоруссии, находясь в подчинении Калининского штаба партизанского движения.

Первой крупной боевой операцией, проведенной калининскими партизанами, был рейд партизанского корпуса, в который вошли все калининские бригады под единым командованием. В ходе рейда было разгромлено ряд немецких гарнизонов, полицейских участков, волостных управ, подорвано значительное количество железнодорожных и шоссейных мостов, спущено под откос 52 воинских эшелона, вырезано телефонно-телеграфной связи на протяжении 53 километров, совершено ряд других диверсионных актов.

Одним из важнейших итогов боевой деятельности партизанского корпуса было образование на территории западных районов Калининской области (Невельском, Пустошкинском, Идрицком, Себежском) партизанского края, границы которого в последующие месяцы расширялись в результате активных действий партизанских формирований.

В марте 1943 г. бригада принимала самое активное участие в подрыве одного из крупнейших железнодорожных мостов на линии Великие Луки — Рига у деревни Савкино, разгроме ряда близлежащих немецких гарнизонов. Летом 1943 г. партизаны всех

оккупированных районов страны провели грандиозную по своим масштабам «рельсовую войну», в результате которой железнодорожные перевозки врага сократились на 40 процентов. Видное место в проведении этой операции заняла и наша бригада.

В июле 1944 г. Калининская область была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Действовавшие партизанские бригады расформированы. Многие из числа командного и рядового состава получили назначение на различные участки партийной, советской и хозяйственной деятельности в освобожденных районах. Я был оставлен в штабе партизанского движения Калининской области для завершения его работы, а с 1 января 1945 г. взят на работу в Калининский обком ВКП(б) на должность инструктора отдела пропаганды и агитации. На этой должности я и встретил сообщение о Дне Победы.

В эти весенние дни 1945 г. стало привычным ежедневно узнавать из сводок Совинформбюро о новых победах Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Никто не сомневался в том, что разгром немецко-фашистских войск — дело недалекого будущего. И все с нетерпением ждали этого дня.

В первых числах мая 1945 г. я был направлен в командировку в Себежский район, пограничный с Латвией. Совсем недавно здесь вели жестокие бои с врагом партизанские формирования. Не раз приходилось бывать в этих местах и мне со своей бригадой. Трудно передать, во что превратили этот и соседние с ним районы фашистские оккупанты в результате непрерывных карательных экспедиций против калининских партизан. Сожженные деревни, заросшие бурьяном поля, отсутствие какой бы то ни было тягловой силы, скота, домашней птицы — все это действовало крайне угнетающе на мои чувства и сознание. Сжималось сердце, когда перед твоими глазами на железнодорожных вокзалах в Себеже, Идрице, Пустошке, Новосокольниках, Великих Луках десятки оборванных малолетних мальчишек и девочек с протянутыми ручонками просили подавание у пассажиров поезда. И хотя немало жутких картин злодеяний немцев наблюдали мы, партизаны, на оккупированной террито-

рии в период боевых действий с врагом, но сегодня, проезжая по знакомым местам, всё увиденное воспринималось остро, горько и болезненно. С этими невеселыми мыслями и чувствами я возвращался из командировки домой, в Калинин.

В ночь на 9 мая, когда поезд остановился на станции Лихославль, сравнительно недалеко от Калинина, мы, пассажиры, услышали сообщение о подписании немецким командованием акта о безоговорочной капитуляции Германии. Как по тревоге, все поднялись со своих мест. Радостные возгласы! Здравница в честь Победы ни на минуту не смолкала в вагоне. Пассажиры выбегали на перрон вокзала, обнимали друг друга, целовали незнакомых людей, особенно крепких объятий удостаивались военные. Восторг и ликование пассажиров намного задержали отправку поезда и только неоднократное и строгое предупреждение дежурного по вокзалу об отбытии состава заставили пассажиров занять свои места. Об отдыхе уже речь не шла. Все оживленно обсуждали радостную новость, хотя она уже и не была такой неожиданностью для нашего народа.

Ранним утром 9 мая поезд прибыл в Калинин. Всеобщее возбуждение и ликование наблюдалось везде: на вокзале, площадях, улицах. Казалось, что на ноги поднялся весь город. Едва добравшись до квартиры, я поспешил в обком партии. Почти все сотрудники были на своих местах. В их числе было уже немало фронтовиков, бывших партизан. Все разговоры велись вокруг долгожданной Победы. Кадровые работники вспоминали первый день войны. Фронтовики — бывшие сражения, женщины, которых в аппарате обкома было большинство, — говорили о тяжелых днях войны, о не вернувшихся с фронта мужьях, братьях, родственниках. Поистине

справедливы слова одной из популярных песен, что день Победы — это радость со слезами на глазах. Наглядно это проявилось и на примере нашего коллектива. Но радость и большие слёзы еще впереди. А в этот первый мирный день на главной площади города состоялся митинг и парад частей воинского гарнизона.

Митинг открыл первый секретарь обкома партии И. П. Бойцов. Выступавшие говорили о величайшей победе, одержанной советским народом в Отечественной войне, об освободительной миссии Красной Армии народов западноевропейских стран от гитлеровской тирании, о многотрудных делах, связанных с восстановлением народного хозяйства области, разрушенного оккупантами. Бурными аплодисментами участники митинга встретили воинов гарнизона, прошедших чеканным шагом мимо трибуны, на которой находились руководители областных организаций и представители трудовых коллективов города. Вечером в городском саду и на набережной Волги состоялись массовые гулянья жителей областного центра, выступления коллективов художественной самодеятельности. Закончился первый день без войны праздничным фейерверком.

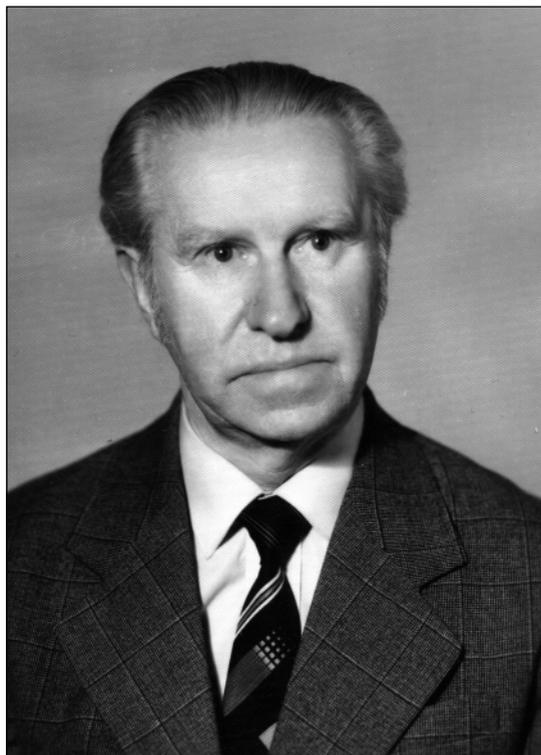
Видимо, многие воины и труженики тыла в этот день мысленно прошли по тяжелым тропам военного лихолетья. Ясно представились и мне пережитые события: первый день войны, тяжелые бои окруженной группировки войск Красной Армии под Киевом, нелегкая, постоянно связанная с риском борьба с врагом в партизанских формированиях.

Но все это теперь позади. А впереди — долгие годы мирного, созидательного труда.

10 ноября 1994 года.

Н. И. Макаров. 1944 г.

Н. И. Макаров. 1980-е годы